

Динамика бессознательного: [сборник]

Карл Густав Юнг (1875–1961) – швейцарский психолог, психотерапевт, философ, социолог и культуролог – один из выдающихся ученых XX столетия, ученик Зигмунда Фрейда, основоположник аналитической психологии и психотерапии, основатель и президент Швейцарского общества практической психологии.

В настоящем сборнике представлены работы, которые знакомят читателя с фундаментальными теоретическими положениями и основными рабочими гипотезами автора. В этих работах Юнг излагает свои идеи о психической энергии, об инстинктах и бессознательном, о душе и смерти, либидо и комплексах, а также свою поистине революционную теорию синхронистичности, которую долго не решался представить на суд читателей и коллег. В этой авангардной и во многом спорной теории Юнг попытался установить связь между открытиями современной физики и достижениями аналитической психологии в той пограничной области реальности, которая и по сей день остается малоизученной и труднодоступной для понимания.

Карл Густав ЮНГ

ДИНАМИКА БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Издательский дом
«СВАРОГ»
Киев – 2023

УДК 159.964.2 Юнг
Ю 50

C. G. Jung
DIE DYNAMIK DES UNBEWUSSTEN
Structure & Dynamics of the Psyche

Юнг К. Г.

Ю 50 Динамика бессознательного: [сборник] / Карл Густав Юнг. — Киев: Издательский дом «С В А Р О Г», 2023. — 800 с.

ISBN 978-966-370-755-6

Карл Густав Юнг (1875–1961) – швейцарский психолог, психотерапевт, философ, социолог и культуролог – один из выдающихся ученых XX столетия, ученик Зигмунда Фрейда, основоположник аналитической психологии и психотерапии, основатель и президент Швейцарского общества практической психологии.

В настоящем сборнике представлены работы, которые знакомят читателя с фундаментальными теоретическими положениями и основными рабочими гипотезами автора. В этих работах Юнг излагает свои идеи о психической энергии, об инстинктах и бессознательном, о душе и смерти, либидо и комплексах, а также свою поистине революционную теорию синхроничности, которую долго не решался представить на суд читателей и коллег. В этой авангардной и во многом спорной теории Юнг попытался установить связь между открытиями современной физики и достижениями аналитической психологии в той пограничной области реальности, которая и по сей день остается малоизученной и труднодоступной для понимания.

УДК 159.964.2 Юнг

ISBN 978-966-370-755-6

© Walter Verlag AG, Olten, 1971.
© Foundation of the Works of C.G. Jung, Zurich, 2007.
© Издательский дом «С В А Р О Г», 2023.

Предисловие редактора немецкого издания

В восьмой том собрания сочинений К. Г. Юнга вошли преимущественно работы, в которых представлены фундаментальные теоретические положения и основные рабочие гипотезы автора. Шесть работ были впервые опубликованы в сборнике «О психической энергии и сущности сновидений», увидевшем свет в 1948 году. В этих работах Юнг фактически отвечал оппонентам, оспаривавшим его рассуждения в «Метаморфозах и символах либидо» (1912; новое издание 1952; см. Собрание сочинений, том V). Благодаря этим работам он уточнил и расширил свою теорию либидо, которую начал разрабатывать на рубеже 1912 года, но которая обрела окончательную форму лишь в 1928 году. Одновременно в статье «Теория психоанализа» (1913; см. Собрание сочинений, том IV) Юнг продолжил критику психоаналитических концепций Фрейда и более четко сформулировал собственные эмпирические оценки. Указанная статья выступает необходимым основанием для понимания аналитической, или комплексной, психологии.

Работа «Теоретические размышления о сущности психического» (она же «О природе психического») раскрывает прежде всего гносеологическую позицию автора. В этой работе термины «сознание» и «бессознательное» исследуются в их историческом развитии и в непосредственной связи с прояснением концепции инстинкта/ влечения. Юнг обращался к этой теме еще в 1919 году, что очевидно из статьи «Инстинкт и бессознательное». Выводы, к которым он пришел, послужили в дальнейшем основанием к разработке теории архетипов.

Работа «Синхроничность как принцип акаузальных взаимосвязей» включена в данный том потому, что речь в ней идет об инстинктивных, или архетипических, обстоятельствах,

которые не могут быть описаны посредством каузальных рассуждений о причинах и следствиях. Скорее налицо значимые содержательные совпадения, которые дополняют наше научное понимание новым измерением. Вполне понятно, почему Юнг долгое время не решался опубликовать эту работу, революционную по своему содержанию. В итоге она увидела свет лишь в совместном со знаменитым физиком, лауреатом Нобелевской премии, профессором Вольфгангом Паули из швейцарской Высшей технической школы (Цюрих) сборнике «Объяснение природы и психическое» (Цюрих, 1952). Теория синхронистичности обнажает отношения между открытиями современной физики и достижениями аналитической психологии в той пограничной области реальности, которая до сих пор остается малоизученной и труднодоступной для понимания.

Тематически близкие прочие статьи этого тома сгруппированы вокруг трех указанных основных работ. Помимо упомянутых выше следует выделить среди них очерки, вошедшие в авторские сборники «О корнях сознания» (1954) и «Реальность души» (1934), а также в книгу «Проблемы души нашего времени» (1931).

Особо отмечу работы «Стадии жизни» и «Трансцендентная функция». В первой статье рассматривается индивидуация, к которой человек, как правило, приходит во второй половине жизни, а в статье «Трансцендентная функция», написанной в 1916 году, но опубликованной сорок лет спустя, исследуется потенциальное значение бессознательных процессов. Именно здесь Юнг впервые упоминает об «активном воображении», этом важнейшем элементе психического опыта, краеугольном камне аналитической психологии.

В коротких статьях о мировоззрении, реальности и сверхреальности, духе и жизни, а также о вере в духов теории и идеи анализируются с эмпирической точки зрения. Кроме того, автор пытается трактовать эти идеи феноменологически с целью психологического исследования.

* * *

В работе над данным томом собрания сочинений К. Г. Юнга принимали участие Лилли Юнг-Меркер и доктор филологии Элизабет Рюф. Мари-Луиза Аттенхофер, Софи Бауманн ван Ройен и Магда Кереньи также внесли неоценимый вклад в эту публикацию. За сверку греческих и латинских цитат редакция чрезвычайно признательна доктору филологии Мари-Луизе фон Франц.

*От имени редакции – Ф. Н. Риклин,
осень 1966 г.*

I. 0 психической энергии

Впервые опубликовано под названием «О психической энергии» (серия психологических исследований, Цюрих, 1928). Позднее Юнг переработал текст и выпустил его в сборнике под названием «О психической энергии и сущности сновидений» (Цюрих, 1948, в той же издательской серии психологических исследований)

I. Общие замечания об энергетической точке зрения в психологии

A. Введение

[1] Концепция либидо, разработанная мною[1], вызвала множество неверных истолкований, а в ряде случаев было отмечено полное ее неприятие; поэтому, полагаю, не будет лишним снова изучить и описать основания этой концепции.

[2] Общеизвестно, что события физического свойства могут быть рассмотрены двумя способами – с механистической и энергетической точек зрения[2]. Механистическая точка зрения сугубо каузальна, она толкует событие как следствие некой причины: неизменные субстанции изменяют свои взаимоотношения согласно твердо установленным законам.

[3] Энергетическая точка зрения, с другой стороны, является по сути финалистской[3]; событие прослеживается от следствия к причине, исходя из допущения, что некая разновидность энергии лежит в основе всех изменений, что она сохраняется как некая константа на всем протяжении этих изменений и в конечном счете ведет к энтропии, то есть к состоянию общего равновесия. Поток энергии имеет выраженное направление (цель), поскольку он следует градиенту потенциала, который нельзя изменить на противоположный. Рассуждая об энергии, мы не мыслим субстанцию, приводимую в движение в пространстве; это понятие абстрагировано от отношений движения. Поэтому данное понятие опирается не на субстанции как таковые, а на их отношения, тогда как сама движущаяся субстанция есть основа механистического взгляда.

[4] Обе точки зрения необходимы для понимания физических явлений и, следовательно, считаются общепризнанными. Между тем сосуществование этих точек зрения на протяжении длительного времени постепенно привело к возникновению третьей в ряду подобных идей, к концепции одновременно механистической и энергетической (пусть, рассуждая логически, движение от причины к следствию, поступательное воздействие причины, не может в то же время выступать в качестве обратного подбора средств, необходимых для достижения цели[4]). Невозможно вообразить, чтобы одна и та же комбинация событий могла одновременно быть каузальной и финальной, поскольку одна детерминация исключает другую. Фактически налицо две различных точки зрения, обратные друг другу, поскольку принцип финальности представляет собой логическую инверсию принципа каузальности. Финальность не просто логически возможна; она выступает как необходимый объяснительный принцип, ведь никакое объяснение природы не может быть сугубо механистическим. Сводись наши понятия действительно лишь исключительно к движению тел в пространстве, мы располагали бы только каузальными объяснениями; но нам приходится также учитывать концептуально отношения движения, что требует энергетической точки зрения[5]. Будь иначе, у нас не возникла бы необходимость изобретать понятие энергии.

[5] Преобладание одной или другой точки зрения зависит не столько от объективного взаимодействия явлений, сколько от психологической установки исследователя или мыслителя. Эмпатия ведет к механистическому взгляду, абстракция – к энергетическому. Оба взгляда подвержены ошибке гипостазирования собственных принципов вследствие убежденности в наличии так называемых объективных фактов опыта. Они ошибочно предполагают, что субъективное понятие о явлении тождественно свойствам самого явления; что, например, каузальность, какой мы ее воспринимаем, воз-

можно объективно обнаружить во взаимодействии явлений. Эта ошибка чрезвычайно распространена и чревата непрекращающимися конфликтами с противоположным принципом; ведь, как уже было сказано, невозможно вообразить детерминирующий фактор, который одновременно будет каузальным и финальным. Однако это неприемлемое противоречие возникает лишь вследствие логически необоснованного и бездумного проецирования на объект обыденной точки зрения. Наши точки зрения остаются непротиворечивыми лишь в тех случаях, когда они ограничиваются сферой психологического и проецируются всего-навсего в качестве гипотез на объективное взаимодействие явлений. Принцип каузальности способен принять логическую инверсию, не допуская противоречия с самим собой, но факты не обладают подобной способностью; значит, каузальность и финальность с необходимостью исключают друг друга в конкретном объекте. С учетом хорошо известного принципа сведения различий к минимуму в целом принято идти на теоретически недопустимый компромисс, признавая те или иные процессы отчасти каузальными и отчасти финальными[6] (такой компромисс порождает всевозможные теоретические гибриды, но предлагает, этого нельзя отрицать, относительно достоверную картину реальности[7]). Всегда следует помнить, что, несмотря на идеально вообразимое единство фактов и наших идей, объяснительные принципы суть не более чем точки зрения, то есть проявления психологической установки и априорных условий, при которых и осуществляется мышление.

В. Возможность количественных измерений в психологии

[6] Из сказанного должно быть достаточно ясно, что всякое явление надлежит рассматривать как с механистически-каузальной, так и с энергетически-финалистской точки зрения. Если брать шире, именно возможность достижения результатов сама по себе определяет, какую точку зрения следует предпочесть. Если, например, предметом обсуждения становится качественная сторона явления, то энергетическая точка зрения делается вторичной, поскольку она затрагивает не явления как таковые, а лишь количественные отношения их движения.

[7] Неоднократно и широко обсуждалось, могут ли душевные и психические явления быть предметом рассмотрения с энергетической точки зрения. Априорно у нас нет оснований полагать, что это невозможно, поскольку нет ни малейшего повода исключать психические явления из сферы объективного опыта. Само по себе психическое вполне может быть объектом опыта. Но, как показывает пример Вундта[8], не будет заблуждением усомниться в применимости энергетической точки зрения к психическим феноменам, а если она все-таки применима, полезно спросить, может ли психика трактоваться как относительно закрытая система.

[8] Что касается первого вопроса, то я совершенно согласен с фон Гротом[9], который одним из первых предложил понятие психической энергии, когда он говорит: «Понятие психической энергии столь же законно в науке, как и понятие энергии физической, и психическая энергия имеет такие же количественные меры и разнообразные формы, как и физическая»[10].

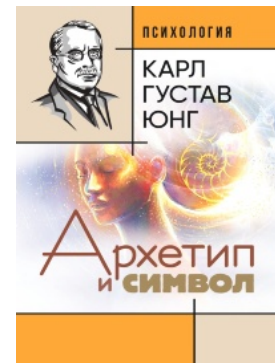
Рекомендована література

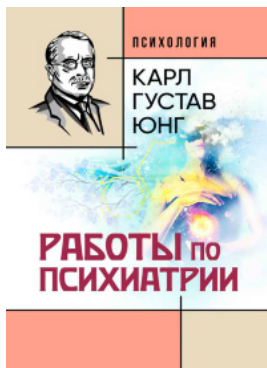
Психологические типы

Патологія сексуальних потягив. Посібник з профайлінгу

Архетип и символ

Работы по психиатрии

Психология переноса

#В постели с твоим мужем. Записки любовницы. Женам читать обязательно!

Перейти до категорії
Аналітична психологія

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ